

Цяо Кэ закурил сигарету. Это был его привычный сорт — дешевый, крепкий и раздражающий горло, но он уже давно к этому привык.

Цяо Кэ был человеком сентиментальным. С тех пор как он впервые закурил в шестнадцать лет, он никогда не менял марку. Прошло более десяти лет, и даже когда у него появились деньги, он не перешел на что-то более дорогое.

И это к лучшему, ведь привыкнуть к роскоши легко, а вернуться к бедности трудно. Теперь-то он мог позволить себе только такие сигареты за пять юаней за пачку. Они идеально подходили к его одежде с рынка.

Такой обедневший Цяо Кэ стоял напротив пятизвездочного отеля. Он выпустил кольцо дыма и сквозь пелену наблюдая за парой новобрачных у входа.

Одна за другой к подъезду подъезжали роскошные машины, из которых выходили богатые и знатные люди. Один только аксессуар на их руках стоил в десять раз больше, чем все имущество Цяо Кэ. Напротив уже зажглись огни, и огромная хрустальная люстра, как говорили, была специально заказана для свадебного ужина. Хрусталь отражал яркие блики, окутывая каждого под ним мягким светом, создавая атмосферу тепла и уюта.

Цяо Кэ обладал отличным зрением, и даже на таком расстоянии он мог четко разглядеть лица людей напротив. Мужчина был статен, с красивыми чертами лица, его губы были растянуты в идеальной улыбке, когда он приветствовал гостей. На его руке была очаровательная невеста, милая и изящная, с элегантно и благородной аурой. Она, словно пташка, нежно прильнула к жениху, выглядя идеальной парой.

Рядом с женихом стоял его отец, господин Ци. Хотя на его лице была улыбка, его взгляд постоянно блуждал, словно он кого-то искал. Время от времени он поглядывал на охранников, патрулировавших близость, с опаской, словно ожидая, что в любой момент кто-то появится и разрушит свадьбу.

Цяо Кэ, наблюдая за этим с другой стороны, вспомнил сообщение на своем телефоне и горько усмехнулся.

Он и Ци Муцин расстались три года назад, и Ци Муцин уже давно не имел к нему никакого отношения. Однако семья Ци, видимо, считала, что он все еще не смирился, и специально отправила ему адрес, чтобы он мог лично увидеть это, словно боясь, что он появится и попытается помешать.

Цяо Кэ покачал головой, потушил сигарету и выбросил её в ближайшую урну. Засунув руки в карманы, он развернулся и ушел.

Свадебная музыка, звучавшая за его спиной, уже давно не имела к нему отношения. Сегодня он пришел лишь для того, чтобы попрощаться с собой, с тем идиотом, которым он был раньше.

Цяо Кэ начал встречаться с Ци Муцином в восемнадцать лет, а расстался с ним в двадцать восемь или двадцать девять. Десять лет потребовалось ему, чтобы понять, кем на самом деле был этот человек. Нельзя не признать, что прежний Цяо Кэ был полным дураком.

Цяо Кэ пешком вернулся в свою съемную квартиру. Из-за нехватки денег у него даже не было на такси. Отель находился далеко от его дома, а автобусы по этому маршруту перестали ходить с наступлением ночи, так что Цяо Кэ пришлось идти пешком.

И все это было заслугой семьи Ци. Раньше Цяо Кэ был популярным актером. Благодаря своей внешности, неплохой актерской игре и готовности учиться и трудиться, он быстро стал известным по всей стране.

Однако этот успех длился недолго. Когда их отношения с Ци Муцином раскрылись, семья Ци использовала все возможные средства, чтобы подавить его. Почти в одночасье те, кто раньше льстил ему и поддерживал, стали избегать его. Кроме одного ассистента, даже его менеджер начал делать вид, что его не существует.

Цяо Кэ знал, что его «заморозили». Он боролся, старался, использовал все возможные методы, но в итоге это было как попытка остановить колесо телеги рукой.

Он был не похож на Ци Муцина, богатого наследника, который хотел попробовать себя в шоу-бизнесе. В шестнадцать лет Цяо Кэ приехал в столицу один, с единственной мечтой в сердце и больше ничем. Когда-то он считал себя счастливым: ему нравилось играть, у него был талант, и вокруг него было много единомышленников. Он думал, что сможет вместе с Ци Муцином подняться на вершину.

Но оказалось, что первым, кто его покинул, был тот, с кем он хотел провести всю свою жизнь.

Столкнувшись с этим миром капитала, он потерял всех и проиграл с разгромным счетом.

Когда Цяо Кэ вернулся в свою квартиру, уже было поздно. Он жил на третьем этаже старого многоквартирного дома, где, естественно, не было лифта. С трудом поднявшись по лестнице с ноющими ногами, он наконец добрался до двери, но споткнулся о что-то.

Цяо Кэ посмотрел на ящик у своих ног, и сердце его екнуло.

Ящик был черным, старым, с обтертыми краями. Цяо Кэ узнал его — это был его старый чемодан, который он использовал много лет. Внутри было набито вещами, явно брошенными туда в спешке. Молния застряла, и из щели торчал кусок ткани, явно его одежда.

Цяо Кэ достал из кармана ключ и попытался открыть дверь, но, обнаружив, что она не поддается, глубоко вздохнул.

Перед его уходом приходил хозяин квартиры, угрожая выгнать его, если он не заплатит за аренду. Цяо Кэ тогда торопился и умолял хозяина дать ему еще несколько дней, но, видимо, это не помогло.

Впрочем, это и понятно. Ведь хозяин не занимался благотворительностью, и ему не было смысла позволять Цяо Кэ жить бесплатно.

Цяо Кэ чувствовал себя очень усталым. Раньше он изо всех сил зарабатывал деньги, чтобы лечить мать. После её смерти все, что у него осталось, он отдал Ци Муцину. Он хотел, чтобы они вместе копили на дом, и, не разбираясь в финансах, доверил свои сбережения Ци Муцину. Позже, когда стало известно о происхождении Ци Муцина, их отношения раскрылись, и Цяо Кэ, отказавшийся расстаться с Ци Муцином, был «заморожен». Затем Ци Муцин сказал ему, что они расстаются...

С тех пор они больше не виделись, и Цяо Кэ не пошел к Ци Муцину за своими сбережениями.

Не то чтобы Ци Муцин жаждал его денег, Цяо Кэ знал его лучше. Скорее всего, Ци Муцин просто забыл о них, ведь для него это была мелочь.

А Цяо Кэ... Ему было стыдно.

Цяо Кэ подумал: «Так это называется — гордость до гроба и страдания при жизни». Он ощупал карман, где лежала пятиюаньевая купюра и одна монета.

Цяо Кэ встал, оглядел дом, в котором прожил больше года, и, смирившись, потащил чемодан вниз.

У него совсем не было сил, и он не мог даже поднять чемодан, просто тащил его по ступенькам, громко стуча им о пол. В тишине ночи это вызвало несколько раздраженных криков из соседних квартир.

Цяо Кэ не ответил, просто покорно продолжал идти.

Это было первое, чему он научился за эти годы.

Цяо Кэ спустился вниз и направился к реке. Под светом фонаря его длинная тень выглядела крайне одинокой.

По пути он зашел в магазин и потратил последние деньги на бутылку эрготоу и пачку острой закуски. Найдя у реки продуваемое ветром место, он присел на бордюр и начал есть, запивая закуску алкоголем.

На самом деле, семья Ци не хотела его добивать. Хотя контракт с компанией «Синхуэй» еще не истек, и Цяо Кэ не мог сменить профессию, компания каждый месяц давала ему несколько эпизодических ролей, чтобы он не умер с голоду. На аренду квартиры денег как раз хватало, но в прошлом месяце у него были крупные расходы, а доход от ролей еще не поступил, так что он оказался в сложной ситуации и остался без денег.

Но... это уже не имело значения.

Цяо Кэ поставил бутылку на землю и уставился на темную, спокойную воду реки. Его взгляд был пуст, словно он что-то взвешивал, но, возможно, это было просто отсутствие мыслей.

Через долгое время он вздохнул, достал сигарету и закурил. Рука, державшая сигарету, когда-то была белой и изящной. Раньше стоило ему просто выложить её фото в сеть, как это вызывало восторг у фанатов. Но теперь кожа на руке была болезненно желтой.

Худые, как куриные лапки, пальцы. Интересно, кислые они или вонючие?

Неважно, подумал Цяо Кэ, он даже мог пошутить над собой.

Сколько людей еще помнят его?

Цяо Кэ пил быстро, почти залпом. Острый алкоголь стекал по его губам и шее, падая на одежду. Закончив бутылку, он уже был слегка пьян. Весь вечер он ничего не ел, а теперь выпил на голодный желудок бутылку эрготоу. Его пустой желудок бунтовал, жгучая боль почти не давала дышать. Цяо Кэ глубоко вдохнул.

Ничего, скоро все закончится.

Цяо Кэ прищурился, его сознание было затуманено. Он встал, шатаясь, сделал пару шагов и чуть не споткнулся о чемодан, стоящий рядом.

— Опять ты, сегодня уже второй раз, — пробормотал он, шепелявя уставившись на чемодан, словно хотел увидеть в нем что-то необычное. Наконец он покачал головой, шагнул на клумбу и повернул взгляд к темной воде реки, словно собираясь шагнуть в нее.

В этот момент в его кармане зазвонил телефон. Цяо Кэ, пьяный, долго не мог понять, что происходит, но наконец вспомнил, что это его телефон, и достал его, чтобы посмотреть.

<http://bllate.org/book/16742/1539990>